

Разящее слово чтеца

НЕРЕДКО бывает так, что на каком-то этапе жизни и творчества у артиста драматического театра возникает стремление говорить «от первого лица», поделиться с современниками своими мыслями, наблюдениями и убеждениями. И тогда в поисках живого слова, открытого общения с публикой артист идет на эстраду.

Подобное случилось и с заслуженным артистом республики Григорием Яковлевичем Горштейном. Уже не первый год длится его концертная деятельность. Выступая в разговорном жанре, он принес на эстрадную площадку определенную театральную школу и — главное — звучащее слово артиста-гражданина, свое отношение к жизни, к нашему времени, к людям.

Григорий Горштейн постоянно и плодотворно работает над пополнением своего репертуара. Благодаря этому, Тульская областная филармония располагает такими интересными и содержательными литературными программами, как «Образ В. И. Ленина в советской поэзии», «Стихи военных лет», «Поэзия Сергея Есенина». На всех них лежит печать гражданской страстности и художнической выскальности. И это хорошо, это делает честь нашей филармонии, которая широко пропагандирует с эстрады звучащее слово, слово понастоящему умное, боевое, актуальное.

В последнее время с подмостков очагов культуры и в скромных аудиториях учебных заведений Тулы можно услышать новую программу Г. Горштейна — «О начале всех начал. Советские поэты о мироздании и суевериях». Она начинается с эпиграфа-заставки, слова которого принадлежат перу Владимира Маяковского:

Товарищ,

подымись!

Чего пред богом сник?

В свободном

нынешнем ученом веке

Не от попов и знахарей —

Из школ и книг

Узнай

о мире

и о человеке!

И сразу чувствуешь активное интеллектуальное начало программы, обращенное прямо к слушателям, к их разуму...

Артист никого ни в чем не убеждает и не разуверяет, а просто и неназойливо обращается к сидящим в зале и, прямо глядя каждому в глаза,

На эстраде — заслуженный артист РСФСР мастер художественного слова Г. Я. Горштейн.

Фото Е. Сускова.

приглашает их к раздумью о том, что такое добро и зло, где правда и где вымысел, в чем самое высокое назначение человека. И говорит чтец обо всем откровенно, достоверно и убежденно, будучи твердо уверенным, что его поймут. Пусть не сразу, не сейчас, но обязательно поймут!..

Откуда такая уверенность? И вот тут мы входим, так сказать, в творческую лабораторию артиста. Его талант чтеца как раз в том и состоит, что мысли и слова литературных первоисточников он сумел пропустить через себя, осмыслить, пережить, сделать своими. Можно с полной уверенностью ска-

зать, что артист при переводе поэзии «книжной» в поэзию «звучащую» становится соавтором поэтов, не меняя в их стихах ни одного слова. Но, кроме слов, есть еще богатство разговорных интонаций, подтекст, мимика, жесты, есть личность самого чтеца. Потому-то волнует и захватывает слушателей не только замысел авторов стихов, но и публицистичность и искренность артиста, его ироническое отношение к религиозным сказкам, верующим, суевериям.

В интерпретации Г. Горштейна стихи Маяковского и Бедного, Есенина и Смирнова, Маршак и Твардовского, Радцера и Константинова, Бахнова и Костюковского, Тимофеева и Крахта по-настоящему остры, злободневны. Тут исполнительскую манеру чтеца отличают тонкое чувство юмора и сатиры, способность к большой выразительности стиха и жеста. Он умеет найти сценические средства, более полно раскрывающие содержание исполняемых произведений, облекать их в корректную и увлекательную форму.

Мастер художественного слова одинаково удачно читает как стихи советских поэтов, так и фольклор. Из его уст отлично звучат дикийвинные по своему атеистическому заряду образцы украинского, белорусского, грузинского, армянского, литовского и латышского эпоса. Тут каждое стихотворение окрашено национальным колоритом, сочным народным юмором. Чуть-чуть меняя интонацию и ритм речи, артист создает удивительно индивидуализированные портреты тех, о ком он повествует. Правда, здесь Г. Горштейн скорее склонен к жанровым зарисовкам, его больше интересует внешняя комедийная сторона событий. Слушатели смеются, и это хорошо. Ведь смех, как известно, излечивает многие недуги.

Около полутора часов идет эта литературная программа. В ней множество героев, бесконечная смена сцен и настроений. И один-единственный исполнитель... И одна-единственная мысль — развенчать глупые, вратные воззрения на мир, житейские представления о божестве, аде, нелепость религиозных чувствований и представлений, суеверий и предрассудков. Именно это делает ее остро современной и подлинно воинствующей.

П. САМОИЛОВ.

КОММУНАР

г. Тула

1971
30 МАЯ 1971